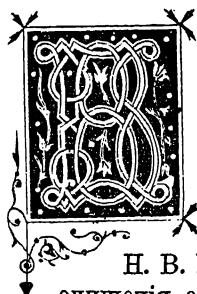


КАКЪ БЫЛИ ПРОДАНЫ СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА ИСАКОВУ.



ВЪ НАСТОЯЩЕЕ время, когда каждая мелочь, касающаяся исторіи сочиненій Пушкина, приобретаетъ огромную важность, когда каждая заслуга или каждое упущеніе по разработкѣ Пушкинскаго текста выставляется на видъ и принимается къ свѣдѣнію, мы думаемъ, что будетъ очень кстати напомнить о томъ, что было сдѣлано покойнымъ

Н. В. Гербелемъ для сохраненія Пушкинскаго текста, для очищенія его отъ всякихъ постороннихъ примѣсей и добавленій, и вообще для Пушкинской библиографіи.

Съ самой ранней юности, Гербель былъ страстнымъ поклонникомъ Пушкина и работалъ надъ пополненіемъ Пушкинскаго текста вариантами, а къ началу 50-хъ годовъ былъ уже однимъ изъ лучшихъ знатоковъ всего, что было Пушкинымъ или о Пушкинѣ написано и напечатано въ русской литературѣ и журналистикѣ. Постоянною мечтою Гербеля, тогда еще не самостоятельнаго въ матеріальномъ отношеніи (не выдѣленнаго отцомъ), было «возможно-полное» изданіе сочиненій Пушкина. Прежде, однако же, чѣмъ молодой человѣкъ, тогда еще «блестящій и бряцающій саблею лейбъ-уланъ», успѣлъ привести свою мечту въ исполненіе, нашелся другой, болѣе его ловкій человѣкъ, П. В. Анненковъ, который съумѣлъ приняться за дѣло во-время; получилъ рукописи поэта въ свое распоряженіе, «съ разрѣшенія старшаго сына Пушкина», и въ 1857 году издалъ сочиненія Пушкина, съ дополненіями, примѣчаніями и біографіей. Изданіе имѣло блестящій успѣхъ, и мечта молодого Гербеля разлетѣлась прахомъ. Далѣе, передаемъ рассказъ самого Гербеля, какъ мы этотъ рассказъ слышали изъ устъ его.

«Въ концѣ 50-хъ годовъ, отецъ выдѣлилъ мнѣ и брату нашу часть наслѣдства, и на мою долю досталось въ то время около 35,000 рублей. Представьте себѣ, что какъ разъ около этого времени, когда въ головѣ моей копошились различные планы будущей издательской дѣятельности, я услышалъ отъ своихъ же товарищей, гвардейскихъ офицеровъ, что сынъ Пушкина, въ разговорѣ съ кѣмъ-то, жаловался на г. Анненкова и выразилъ желаніе продать кому нибудь сочиненія отца... Я тотчасъ къ нему, и спрашиваю: «Правда ли это?»

— «Да, — отвѣчаетъ мнѣ г. Пушкинъ:— я бы не прочь продать, потому что никому ужъ не дамъ болѣе издавать сочиненія отца. Помилуйте, я далъ разрѣшеніе на изданіе г. Анненкову, о гонорарѣ съ нимъ не торговался и не условливался, полагаясь на него, и что же бы, вы думали, онъ мнѣ заплатилъ? Двѣ тысячи рублей!..

— «Продайте мнѣ право изданія сочиненій вашего отца!

«И съ перваго слова я предложилъ ему 30,000 рублей. Пушкинъ тотчасъ согласился, и мы ударили по рукамъ.

— «Значить, изданіе за мною?»

— «За вами.

— «Такъ я вамъ даю слово привезти черезъ два дня деньги.

«На томъ мы и разстались.

«На бѣду мою, по молодости и неопытности, я, на радостяхъ, проболтался!.. Забѣхалъ по дорогѣ на Невскій, въ книжный магазинъ Давыдова; тамъ, покупая книги, разговорился съ знакомымъ приказчикомъ и упомянулъ о своемъ приобрѣтеніи. А такъ какъ слухи и сплетни нигдѣ не распространяются такъ быстро, какъ въ издательскомъ мірѣ, то новость о томъ, что Пушкинъ продаетъ сочиненія отца, а Гербель ихъ покупаетъ, быстро, въ тотъ же день, облетѣла всѣхъ книжниковъ. Одинъ изъ нихъ, Исаковъ¹⁾, когда-то содержавшій книжный магазинъ надъ Милютиными лавками, на другой же день явился къ Пушкину-сыну съ запросомъ:

— «Изволите продавать сочиненія вашего батюшки?»

— «Я ужъ продалъ.

— «Кому же это?»

— «Николаю Васильевичу Гербелю.

— «А задаточекъ изволили получить?»

— «Какой задаточекъ? Зачѣмъ?»

— «Какъ же, помилуйте? Если не получили задатка, значитъ, не продали, и изъ этого ничего не выйдетъ. А за сколько онъ у васъ хотѣлъ купить?»

— «За 30,000 рублей.

— «Ну, такъ вы лучше ужъ намъ за 32,000 рублей продайте.

¹⁾ Братъ Якова Алексѣевича, торговавшего въ Гостиномъ дворѣ.

Вѣрнѣе будетъ! Вотъ я сейчасъ вамъ и 2,000 рублей задаточку выдамъ.

«Сбитый съ толку хитрой гостинодворской лисой, Пушкинъ имѣлъ слабость уступить, и когда я на другой день явился къ нему съ деньгами, онъ заявилъ мнѣ, что сочиненія его отца уже проданы...

— «Какъ проданы!! Да, вѣдь, вы же дали мнѣ слово»...

Но дѣло оказалось уже непоправимо, и Гербель съ досады, чтобы не пропалъ собранный имъ матеріалъ, не пожалѣлъ денегъ на изданіе въ Берлинѣ, въ 1861 году, стихотвореній Пушкина безъ пропусковъ. Но и послѣ того онъ неутомимо работалъ надъ Пушкинымъ и съ кропотливостью страстнаго библиографа собиралъ все, что являлось въ разное время въ русской литературѣ относящагося къ сочиненіямъ или къ біографіи Пушкина. Результатомъ этихъ работъ была очень любопытная и не маловажная брошюра, подъ заглавіемъ: «Для будущаго полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина»¹⁾.

Брошюра эта составляетъ большую библиографическую рѣдкость, извѣстную, вѣроятно, только тѣмъ немногимъ библиографамъ-любителямъ, которымъ Гербель ее подарилъ. Она напечатана была, въ форматѣ страницы «Современника», и въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, гдѣ-то за границей, но гдѣ именно, неизвѣстно, такъ какъ нигдѣ на всей брошюрѣ никакого указанія на мѣсто печатанія не имѣется. Въ виду такой рѣдкости брошюры, мы позволяемъ себѣ описать ее въ нѣсколькихъ словахъ и напомнить о ней лицамъ, близко-стоящимъ къ дѣлу изданія Пушкинскаго текста. Вся брошюра (съ предисловіемъ) заключаетъ въ себѣ всего 71 страницу. Самое предисловіе брошюры заключаетъ въ себѣ уже нѣсколько важныхъ критико-библиографическихъ указаній. Такъ, на стр. 2, Гербель говоритъ о стихотвореніяхъ, которыя Пушкину приписывались когда-то, и оказались впоследствии непринадлежащими поэту, какъ это было положительно доказано впоследствии. Такъ Вѣлинскимъ было признано за произведеніе А. С. Пушкина стихотвореніе дальняго его родственника Алексѣя Михайловича Пушкина «На смерть Кутузова»; Гоголемъ—«Четыре націи» Полежаева; г. Анненковымъ—«Застольная пѣснь» барона Дельвига и «Первыя мысли стихотворенія, обращеннаго къ императору Александру I» Жуковскаго, и Г. Греномъ («Общезаним. Вѣстн.», 1857 г., № 1)—«Лилія» князя Вяземскаго. Кромѣ того, выяснилось, что долго приписываемыя Пушкину стихотворенія: «Цапли», «На мнимую смерть Л. С. Пушкина», «Къ Л. С. Пушкину» (Нашъ пріятель Пуш-

¹⁾ За доставленіе намъ этой брошюры приносимъ нашу искреннюю признательность А. Ф. фонъ-Дамичу, нынѣшнему собственнику изданій Гербеля, его родственнику и другу. П. П.

кинъ Левъ), «Эпиграмма на Н. А. Полеваго» (Ты хочешь знать его, читатель), «Эпиграмма на Вигеля» («Для чего тебѣ, о Вигель»), «Эпиграмма на Булгарина» (Булгаринъ, вотъ полякъ примѣрный)—принадлежать не ему, а Баратынскому, Дмитріеву (М.), кв. Вяземскому и Соболевскому. Наконецъ, вполне доказано, что нижеслѣдующія эпиграммы не принадлежатъ Пушкину, хотя общественное мнѣніе до сихъ поръ упорно приписываетъ ихъ ему. Помѣщаемъ здѣсь первыя строки этихъ эпиграммъ: «Федоръ Глинка молодецъ», «Рѣшившись хамомъ стать», «Отродіе купечества», «Рука Всевышняго три чуда совершила», «У Федорова Борьки», «Какъ счастливы библисты», «Ты просишь написать надгробную, Агаѣя», «Твои мечтанья не сбылись», «Се самый Дельвигъ тотъ», «На диво намъ и всей Европы», «Ахъ, какія чудеса», «Орликомъ и въ колпакъ» и друг.

Въ концѣ предисловія, Гербель говоритъ, что, въ виду всего этого, онъ «нашелъ излишнимъ собрать все, не вошедшее въ послѣднее (1871 г.) изданіе нашего великаго поэта, но могущее быть напечатаннымъ, въ слѣдующемъ новомъ изданіи его полного собранія сочиненій»⁴⁾.

Вслѣдъ за предисловіемъ напечатаны въ первомъ отдѣлѣ брошюры «54 стихотворенія Пушкина, не вошедшія въ послѣднее изданіе его сочиненій». Во второмъ отдѣлѣ (стр. 30—39), напечатаны шесть стихотвореній А. С. Пушкина, хотя и вошедшія въ послѣднее изданіе его сочиненій, но или съ значительными пропусками, или въ другой редакціи». Въ третьемъ отдѣлѣ—библиографическія примѣчанія «къ стихотвореніямъ А. С. Пушкина, не вошедшимъ въ послѣднее изданіе его сочиненій» (стр. 40—50). Въ четвертомъ отдѣлѣ: «указаніе пропусковъ и погрѣшностей въ послѣднемъ изданіи сочиненій А. С. Пушкина» (стр. 51—62). Въ отдѣлѣ пятомъ: «указатель писемъ А. С. Пушкина, съ подробнымъ указаніемъ мѣстъ ихъ напечатанія» (стр. 61—71). Этотъ указатель особенно важенъ по своей полнотѣ и заключаетъ въ себѣ положительно все, что изъ переписки Пушкина было напечатано до 1875—1876 года. На вклеенномъ бѣломъ заглавномъ листѣ брошюры рукою Гербеда написано: «Дополненія къ послѣднему изданію сочиненій А. С. Пушкина, составленныя Ник. Вас. Гербелемъ, 1876 г.».

Полагаемъ, что все, сообщенное нами выше, можетъ имѣть въ данную минуту живой интересъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы думаемъ, что въ нашъ забывчивый вѣкъ неизлишнимъ окажется и напоминаніе о несомнѣнныхъ литературныхъ заслугахъ покойнаго Н. В. Гербеда, одного изъ самыхъ пламенныхъ почитателей Пушкина и Пушкинской поэзіи.

П. Полевой.

⁴⁾ Гербель увлекается: многое изъ собраннаго имъ въ брошюрѣ и теперь еще не можетъ быть напечатано.

сколько измѣненномъ видѣ, въ «Русскій Вѣстникъ», гдѣ они были напечатаны съ именемъ Лермонтова. Съ 1858 года, стихи Розенгейма начали часто появляться въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Библиотекѣ для Чтенія», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Сынѣ Отечества», «Зарѣ», «Русскомъ Словѣ» и друг. Въ томъ же году вышло первое изданіе его стихотвореній, встрѣченное неблагоприятно представителями тогдашней критики, Н. Г. Чернышевскимъ въ «Современникѣ» и А. В. Дружининымъ въ «Библиотекѣ для Чтенія». Только «Отечественныя Записки» отдали справедливость искренности, теплотѣ таланта Розенгейма, писавшаго больше въ обличительномъ и юмористическомъ духѣ. Въ этомъ же направленіи онъ началъ вести, съ ноября 1859 года, въ «Отечественныхъ Запискахъ» фельетонъ, подъ названіемъ «Замятки празднопатающагося». Подобный же рядъ юмористическихъ статей онъ помѣстилъ въ «Сѣверной Пчелѣ», подъ редакціей П. С. Усова, «Путешествіе во времени и пространствѣ». Въ то же время, онъ писалъ и серьезные статьи въ юридическомъ журналѣ Салманова, въ «Нашемъ Времени» (о Печерскомъ краѣ). Въ 1860 году, онъ былъ редакторомъ «Журнала коннозаводства и охоты», въ 1863 году сатирической газеты «Заноза», съ перваго же года имѣвшей 5,000 подписчиковъ. Въ 1865 году, онъ передалъ газету въ другія руки, гдѣ она и умерла. Въ «Занозѣ» было помѣщено много стиховъ и рассказовъ редактора. Въ 1864 году, стихотворенія его вышли вторымъ, значительно дополненнымъ, изданіемъ. Въ 1866 году, онъ напечаталъ рядъ статей въ «Голосѣ»: «Письма о недавнемъ быломъ», и въ послѣдующихъ годахъ помѣщалъ много статей въ этой газетѣ по вопросамъ о западныхъ окраинахъ, о желѣзныхъ дорогахъ и проч. Печатался онъ также въ «Военномъ Сборникѣ», «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Принадлежа къ числу славянофиловъ, впрочемъ, весьма умѣренныхъ, петербургскихъ, не разрывавшихъ прямо связи съ «гнилымъ Западомъ» и не стремившихся неуклонно «домой», Розенгеймъ былъ усерднымъ членомъ здѣшняго славянскаго комитета и муза его постоянно отзывалась на разные патріотическія темы. Въ 1883 году, вышло третье изданіе его «Стихотвореній», но, кромѣ напечатанныхъ пьесъ, всегда незлобивый и симпатичный поэтъ оставилъ немало рукописныхъ пьесъ, въ которыхъ обличалъ, безъ ювеналовскаго негодованія, но съ какимъ-то добродушнымъ юморомъ, недостатки нашего общественнаго строя. Въ этомъ родѣ, его «Пѣсни о Фёдорѣ» останутся, современемъ, замѣчательной характеристикой нашего времени. М. П. Розенгеймъ великъ былъ истиннаго поэтическаго дарованія, хотя стихи его нерѣдко тяжелы, мало обработаны. Цѣльности впечатлѣнія его стихотвореній вредятъ длинноты и невыдержанности поэтическихъ образовъ. Но между его пьесами есть немало вполне прекрасныхъ. Это была рѣдкая, искренняя, честная, вполне поэтическая натура, и всѣ, знавшіе его, никогда не забудутъ его какъ человѣка. Русская литература не забудетъ его какъ поэта.

~~~~~

## ЗАМѢТКИ И ПОПРАВКИ.

—

### I.

#### По поводу статьи: «Какъ были проданы сочиненія Пушкина Исакову».

Въ мартовской книжкѣ «Историческаго Вѣстника», г. Полевымъ напечатанъ, записанный имъ со словъ Н. В. Гербея, рассказъ о томъ, какъ были проданы сочиненія Пушкина Исакову, гдѣ мнѣ приписывается весьма неблагоприятный поступокъ, относительно Н. В. Гербея.

Во всемъ разскавъ вѣрно только то, что Гербель желалъ приобрести право на изданіе сочиненій отца моего, все же остальное — чистѣйшій вымыселъ.

Осенью 1857 года, Н. В. дѣйствительно обратился ко мнѣ съ предложениемъ купить право на изданіе сочиненій отца моего, на что я ему сказалъ, что Исаковъ предлагаетъ намъ, наследникамъ, 30,000 рублей, а мыжелаемъ получить 40,000, и что мы уступимъ тому, кто больше дастъ. На это Н. В. отвѣтилъ только, что такой суммы онъ дать не можетъ. Весь разговоръ продолжался всего нѣсколько минутъ и происходилъ въ полковой канцеляріи, гдѣ я былъ занятъ служебными дѣлами. При этомъ, я положительно утверждаю, что никакихъ положительныхъ предложеній Гербель мнѣ не дѣлалъ, и что онъ даже не назначилъ мнѣ суммы, которой могъ располагать. Вскорѣ послѣ этого, право было уступлено Исакову за 36,000 рублей.

Что дѣло это не могло производиться такъ, какъ разсказываетъ, со словъ Гербеля, г. Полевой, доказывается очень просто уже тѣмъ извѣстнымъ фактомъ, что послѣ смерти отца, кромѣ меня, остались еще брать мой и двѣ сестры, которыя имѣли такія же права на изданіе, какъ и я. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, я не могъ сразу согласиться на предложеніе, будто бы мнѣ сдѣланное Гербелемъ, а долженъ былъ предварительно заручиться ихъ согласіемъ.

Точно также невѣрны слова, сказанныя будто бы мною про П. В. Анненкова. Не помню теперь, говорили ли мы съ Гербелемъ о Павлѣ Васильевичѣ, но, во всякомъ случаѣ, я не могъ сказать, что далъ разрѣшеніе на изданіе Анненкову, что о гонорарѣ не торговался и не условливался, полагаясь на него, и что онъ заплатилъ всего 2,000 рублей, такъ какъ въ то время, когда Анненковъ приобрѣлъ право на изданіе, я былъ несовершеннолѣтнимъ и никакого участія не принималъ въ переговорахъ съ нимъ, а дѣломъ этимъ занимался вочимъ нашъ, Петръ Петровичъ Ланской, и съ Анненковымъ былъ заключенъ формальный контрактъ, по которому онъ заплатилъ намъ 5,000 рублей.

Этихъ фактовъ, мнѣ кажется, достаточно, чтобы доказать всю лживость разсказа Гербеля, переданнаго г. Полевымъ, и снять съ меня то пятно, которое наброшено имъ на мое доброе имя.

**А. Пушкинъ.**

## II.

### Двухсотлѣтіе сформированія гвардейскихъ полковъ. 1687—1887 гг.

Историкъ Погодинъ въ своемъ трудѣ «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни императора Петра Великаго, 1672—1689» (на страницѣ 120) глухо говоритъ (подъ 1687-мъ годомъ, когда были отправлены войска изъ Москвы въ крымскій походъ): «число потѣшныхъ солдатъ умножилось»,—не объясняя почему. Въ изслѣдованіяхъ же своихъ Погодинъ старается заподозрѣть историка Устрялова въ точности отнесенія имъ къ 1687 году начала потѣшнаго войска, впадая даже въ крайность: допущеніе существованія потѣшныхъ въ 1682 году.